

Сафонов Д. В. Академическое служение свщмч. Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством: (По материалам публичных диспутов в Политехническом музее) // Богословский вестник 2005–2006. Т. 5–6. № 5/6. С. 335–371.

Д. В. САФОНОВ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ
СВЩМЧ. ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО)
И ЕГО БОРЬБА С ОБНОВЛЕНЧЕСТВОМ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИЧНЫХ ДИСПУТОВ
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ)

1. СЛУЖЕНИЕ В МДА

Священномученик Иларион (Троицкий), в миру Владимир Алексеевич Троицкий, родился 13 сентября 1886 г. в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии в семье священника. В 1906 г. по окончании Тульского духовного училища и Тульской семинарии он поступил в Московскую духовную академию. В 1910 г. он окончил Академию со степенью кандидата богословия и был оставлен здесь профессорским стипендиатом. С этого времени началась преподавательская деятельность В. А. Троицкого в стенах московских духовных школ. В 1912 г. он защитил магистерскую диссертацию на тему: «Очерки из истории догмата о Церкви», а 28 марта 1913 г. состоялся его моиашийский постриг с именем Иларион. 11 апреля того же года он был рукоположен во иеродиакона, а 2 июня — в сан иеромонаха. 5 июля 1913 г. он был возведен в сан архимандрита и в том же году стал экстраординарным профессором МДА по кафедре Нового Завета. Он стал самым молодым архимандритом и профессором Академии для своего времени. Ректор Академии епископ Феодор (Поздеевский), сыгравший в жизни священномученика Илариона особую роль, поручал ему множество административных послушаний в МДА.

Летом 1913 г., во время отсутствия ректора, архимандрит Иларион выполнял обязанности ректора, инспектора и помощника

инспектора одновременно¹. Как инспектор архимандрит Иларион заботился в первую очередь о воспитании в студентах церковности, привлекал их к активной церковной, просветительской и проповеднической деятельности. Заботился он и о внешней дисциплине.

Весной 1917 г. руководству Академии пришлось выдержать серию резких нападок «прогрессивных» деятелей: нового оберпрокурора В. Н. Львова и проф. Б. В. Титлинова, будущих обновленцев, призывавших к разрушению канонического строя Церкви. 20 апреля 1917 г., захваченные революционным духом студенты Академии даже вынесли «порицание» архимандриту Илариону как председателю Совета Академии за «игнорирование прав студентов на участие в управлении Академией»². 14 апреля 1917 г. указом Временного правительства архиереи — члены Святейшего Синода были освобождены от участия в его работе. 1 мая Святейший Синод в своем новом составе снял епископа Феодора (Поздеевского) с должности ректора МДА, временно исполняющим обязанности Ректора был назначен инспектор архимандрит Иларион (Троицкий). Эти обязанности он исполнял несколько месяцев до тех пор, пока в начале 1917/1918 учебного года не был избран новый ректор МДА, которым стал протоиерей Анатолий Орлов. Священномученик Иларион не разделял некоторых взглядов епископа Феодора. Это проявилось, например, в июне 1917 г., когда был созван съезд ученого монашества, на котором по инициативе епископа Феодора была принята резолюция, согласно которой профессура МДА должна формироваться из профессоров-монахов. Архимандрит Иларион голосовал против этой резолюции. «История академической науки вообще заставляет с большой осторожностью бросать профессорам Академии обвинение в неправославии, так как общеиз-

¹ Орловский 1996. Кн. 4. С. 391.

² Голубцов С., протоиерей. МДА в революционную эпоху. М., 1999. С. 63.

вестны факты, когда положения ученых работ, поспешно объявленные вредными для Православия, скоро становились общепризнанными истинами», — считал архимандрит Иларион³.

На Поместном соборе 1917—1918 г. архимандрит Иларион выступал активнейшим сторонником восстановления патриаршества и даже был одним из кандидатов во время первого тура голосования по выборам Патриарха. Несмотря на тяжелое время и различные тяготы архимандрит Иларион в 1917/1918 учебном году значительную часть времени тратил на чтение лекций в Академии и исполнение обязанностей инспектора и помощника ректора Академии.

В 1918 г. впервые встал вопрос о рукоположении архимандрита Илариона во епископа. 1 апреля 1918 г. епископ Орловский и Севский Серафим (Остроумов) в своем рапорте Священному Синоду просил организовать викарную Брянскую кафедру и предлагал архимандрита Илариона сделать епископом-викарием своей епархии, однако эти планы не осуществились. Архимандрит Иларион по-прежнему основное свое внимание уделял МДА, для которой наступали тяжелые времена. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 12/25 октября 1918 года констатировало отсутствие средств на содержание Академии в 1919 г.⁴ 8/21 января 1919 г. вышло постановление Священного Синода и ВЦС, где говорилось: «Занятия в Московской духовной академии для студентов решено не открывать ввиду незначительного количества студентов и дороговизны их содержания. Профессоров решено было привлечь для чтения публичных лекций на религиозные темы в Москве и составления популярных брошюр в противовес лжеучителям, в частности, антирелигиозным»⁵. Архимандрит

³ См.: Всероссийский съезд ученого монашества // БВ 7. 1917. С. 143—144.

⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.

⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

Иларион и до этого был известен как проповедник и миссионер за пределами Академии. Именно его 1 декабря 1918 г. Миссионерский Совет при Священном Синоде пригласил на свое заседание при обсуждении темы «организация борьбы с возрастающим неверием»⁶. Миссионерский Совет при Священном Синоде 3 августа 1919 г. назначил его лектором по Новому Завету на организуемых полугодичных курсах⁷. С 1918/1919 учебного года архимандрит Иларион был проректором МДА, однако с 1919 г. жил в основном в Москве. 1 февраля 1919 г. он писал Н. Н. Глубоковскому: «Живу в Москве... Занимаюсь больше богослужением и проповедую. Академия влачит свою жизнь едва-едва, но все же влачит»⁸. Активная деятельность архимандрита Илариона не осталась без внимания ВЧК. В феврале 1919 г. был образован Секретный отдел ВЧК, в обязанности которого входила «борьба с враждебной деятельностью церковников»; среди его специальных подразделений было 7 отделение, курировавшее церковные вопросы⁹. Именно это отделение арестовало 10 марта 1919 г. архимандрита Илариона. С этого дня он находился в Бутырской тюрьме в Москве. Обвинение, как писал архимандрит Иларион, даже следователю показалось смешным¹⁰, однако следствие затянулось почти на четыре месяца. Члены корпорации МДА обращались к властям с ходатайством о его освобождении¹¹. 3 мая 1919 г. проф. С. С. Глаголев писал: «О. Илариона арестовали, он теперь пребывает в бутырской тюрьме. Дело за ним на самом деле никаких нет, но, кажется, скоро выпускать его не собираются»¹². Архимандрит Иларион был освобожден 7 июня 1919 г.

⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 18—19.

⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 58.

⁸ Сосуд 1994. С. 257.

⁹ Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. 1917—1960. Справочник / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Издание МФД, 1997. С. 9.

¹⁰ Орловский 1996. Кн. 4. С. 403.

¹¹ Следственное дело 2000. С. 485.

¹² Сосуд 1994. С. 265.

Академия в это время заканчивала свое существование. 9 мая 1919 г. ВЦУ, рассмотрев предложение и. о. ректора Московской духовной академии профессора С. С. Глаголева о возобновлении занятий в ней 29 (16) августа, уведомило Совет Академии, что «не может принять на себя обязательство по обеспечению ее содержанием с будущего года» и предложило учредить при Академии особую ликвидационную комиссию¹³. 1 июля 1919 г. библиотека Академии перешла в ведение Наркомпроса. Совет Академии с осени 1919 г. перенес занятия в Москву. Для организации учебных занятий в Москве и решения текущих академических дел Совет избрал Исполнительную комиссию во главе с ректором протоиереем А. П. Орловым. К началу 1919/1920 учебного года академическая корпорация представлена была еще довольно полно: ректор, проректор (архимандрит Иларион), 9 ординарных и 14 экстраординарных профессоров, 2 доцента и 1 лектор. Занятия начались торжественным молебном, отслуженным 27 сентября (10 октября) 1919 г. в Князь-Владимирской церкви Епархиального дома Святейшим Патриархом Тихоном. Академические занятия проходили: до ноября 1919 г. — в помещении Усачевской биржевой артели (Мясницкая, д. 8), с ноября — в новом помещении той же артели, в Спасо-Глинищевском пер, д. 4, с весны 1920 г. — в Епархиальном доме. В 1920/1921 учебном году занятия продолжились: с октября до декабря — в храме св. Иоанна Воина на Божедомке, с 1 января 1920 г. — в храме Святой Троицы в Листах. С середины 1919/1920 учебного года Академия перешла на занятия по предметной системе (т. е. лекции по определенным предметам читали слушателям всех курсов). Однако продолжались наборы на новые академические курсы и присвоение кандидатских степеней оканчивающим.

24 мая 1920 г. в Троицком храме патриаршего подворья в Москве во время наречения во епископы, которое совершал Святейший Патриарх Тихон, архимандрит Иларион сказал: «Прежде я

¹³ См.: Сосуд 1994. С. 273.

читал книги, теперь должен читать сердца человеческие, эти мудрейшие и часто вовсе непонятные письмена. Тогда писал я чернилами на бумаге, отныне предстоит мне благодатью писать образ Божий в душах человеческих. Прежде учил я, отныне должен вести ко спасению. Раньше мог я оставаться под спудом — ныне Вы поставляете меня на свещнице церковном. Прежде я мог скрываться от людей и быть в любезной неизвестности — отныне должен светить людям светом добрых дел. Всею душою любил я жизнь академическую, от мира отрешенную, над миром возвышенную, уединенную, как бы пустынную. Ныне Вы отнимаете надежду в эту пустыню снова и всецело возвратиться. Епископ должен быть всегда в круговороте жизни человеческой. Привыкнув к прежнему своему служению и всей душой его полюбив, я боялся архиерейства и всегда немало говорил против своего епископства. А ныне стою перед Вами, Архипастыри, приняв звание ваше и нимало вопреки глаголю, ибо тверда моя надежда на Господа. Вижу ныне ясно, что велика нужда в деятелях на ниве Божией, знаю теперь твердо, что воля Божия управляет Церковью и не без Божией воли поставляются в Церкви епископы»¹⁴.

25 мая 1920 г. он был хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Верейского, викария Московской епархии. Тогда же владыка Иларион был назначен наместником московского Сретенского монастыря. В 1921 — начале 1922 г. епископ Иларион становится ближайшим помощником Патриарха Тихона по управлению Московской епархией, особенно после ареста и ссылки летом 1921 г. епископа Подольского Петра (Полянского). Административный опыт, накопленный в Академии, позволил ему блестяще справляться с множеством обременительных дел.

До своего ареста в марте 1922 г. епископ Иларион продолжал читать лекции студентам МДА. В отчете о состоянии МДА в 1919/1920 и 1920/1921 учебных годах сообщалось, что с 21

¹⁴ ЦА ФСБ Д. Р-43193. Т. 1. Л. 9.

апреля 1920 г. проректор МДА экстраординарный профессор архимандрит Иларион вследствие назначения епископом Верейским был освобожден от проректорской должности¹⁵.

Учебный год 1921/1922 начался 2 (15) августа в помещениях Высоко-Петровского монастыря в Москве. 9 июня 1921 г. епископ Иларион писал проф. Н. Н. Глубоковскому: «Академия сейчас в ролпусках. Занятия ведутся, но едва-едва, ведь студенты физически не могут заниматься. Да и профессора тоже... Профессором состою и я, но плохим. Правда, я имею то преимущество, что доселе живу, не заботясь о насущном пропитании ни сколько. Но я одержим людьми и делами. Служения почти ежедневные, разъезды по Москве и губернии, а дома — люди, люди, люди. Я всегда имею пред собой тысячные аудитории, но больше в храмах, где читаем и лекции, но применительно к публике»¹⁶. Существование МДА серьезно беспокоило власти в связи с насаждением обновленческого раскола. 6 марта 1923 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) во главе с Е. Ярославским рассмотрела вопрос «о закрытии духовных академий» и приняла решение: «Духовные академии ликвидировать, как Тихоновские в Москве, так и евангельские в Питере»¹⁷. После этого лишь отдельные профессора на частных квартирах нелегально продолжали заниматься с некоторыми студентами.

2. АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И БОРЬБА С ОБНОВЛЕНЧЕСКИМ РАСКОЛОМ

За первый год своего архиерейского служения в приходах Московской епархии владыка Иларион отслужил 142 литургии, более 142 всенощных и произнес 330 проповедей. В том же году

¹⁵ Орлов А. П., прот. Отчет о состоянии МДА за 1919/1920 и 1920/1921 гг. // ВРХД 147. 1986. С. 198.

¹⁶ Сосуд 1994. С. 303.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а. Л. 32; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 8.

он два месяца проболел тифом, эта болезнь сказалась на сердце и серьезно подорвала его здоровье. Но практически каждый день епископ Иларион работал и принимал посетителей в Троицком подворье в Москве, где находилось Патриаршее управление.

Святитель Иларион по благословению Патриарха Тихона активно совершал рукоположения для храмов Москвы и Московской губернии. Так, в 1921 г. епископ Иларион рукоположил будущего священномученика Иоанна Хренова во диакона ко храму Сорока мучеников¹⁸. В 1920—1921 гг. владыка Иларион часто служил в храмах Верейского уезда. Во время одной из поездок в Верейский уезд епископ Иларион вместе с протоиереем Петром Пушкинским участвовал в диспуте с агитаторами-антирелигиозниками, которые потерпели полное поражение. Местные власти решили арестовать епископа. Протоиерей Петр вывел владыку черным ходом и привел к себе в дом, откуда утром следующего дня епископ уехал в Москву¹⁹.

Активная деятельность епископа Илариона и других викарных архиереев Московской епархии вызывала серьезное беспокойство в ВЧК. В сентябре 1921 г. владыка Иларион был подвергнут кратковременному аресту. Это было связано с тем, что он добился у директора Третьяковской галереи и одного из руководителей Главмузея Наркомпроса И. Я. Грабаря разрешения на праздник Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (26 августа/8 сентября) взять чудотворный образ в Сретенский монастырь. Произошел суд, но состава преступления опять не нашли²⁰. Однако и после этого святитель находился под пристальным вниманием ВЧК. 26 ноября 1921 г. уполномоченный Секретного отдела Московской ЧК Михаил Шмелев составил список лиц, входящих в

¹⁸ Орловский 1996. Кн. 5. С. 300.

¹⁹ Он же. Кн. 6. С. 216.

²⁰ Священномученик Иларион, архиепископ Верейский // Московские епархиальные ведомости. 1999. № 5—6. С. 52.

состав Священного Синода и Московского епархиального управления, которые должны были быть арестованы. В этот список входил и епископ Иларион²¹.

18 января 1922 г. скончался Евсевий (Никольский), митрополит Крутицкий, управляющий Московской епархией. Епископ Иларион (Троицкий) рассматривался как один из кандидатов на этот пост. Об этом говорится в заключении по его делу, датированном 7 июня 1922 г.: «В среде высшего духовенства ТРОИЦКИЙ намечался на пост Московского митрополита»²². Однако на этот пост был назначен архиепископ Никандр (Феноменов), который был старше и имел большую, чем у епископа Илариона, архиерейскую выслугу.

Принятый в феврале 1922 г. декрет об изъятии церковных ценностей практически отстранял Церковь от участия в организации сдачи ценностей в пользу голодающих, запрещал замену драгоценных предметов, имеющих богослужебное употребление, равноценным количеством золота и серебра. Действия властей вызвали крайнее недоумение Патриарха Тихона, в письме М. И. Калинину от 25 февраля 1922 года он призвал власть отказаться от этого решения, чреватого непредсказуемыми последствиями²³. Власть понимала, что именно Патриарх как глава Церкви является главным препятствием для разгрома церковной организации. Поэтому основной удар был направлен против Патриарха. ГПУ внимательно наблюдало за деятельностью Патриарха и его окружения. Так, на совещании в ГПУ 8 марта 1922 года говорилось: «...аппарат духовенства, возглавляемый Тихоном, разворачивает все шире и шире свою работу»²⁴.

Все действия духовенства, осуждавшего изъятие, фиксирова-

²¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 363. Л. 8—9 об.

²² ЦА ФСБ Д. Р-43193. Т. 1. Л. 50 (здесь и далее особенности написания документов советских органов сохранены).

²³ ГАРФ Ф. 1235. Оп. 97. Д. 54 а. Л. 38—39; опубл.: Отечественные архивы 1993. № 6. С. 53—54.

²⁴ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 115—116.

лись в информационных сводках ГПУ. Они составлялись в Информационном отделе и в 6-м отделении СО ГПУ.

В «Информационном докладе по вопросу об изъятии церковных ценностей», подготовленном уполномоченным 6-го отделения Московского губернского отдела ГПУ за 4 и 5 марта 1922 г., говорилось о проповеди епископа Илариона²⁵. Эта информация легла в основу специального сообщения, направленного из ГПУ в ЦК РКП(б) специально для В. И. Ленина: «4-го марта в церкви Сергея (Ульяновская улица) во время всенощной епископом Иларионом была произнесена проповедь по вопросу об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих. Проповедь носила явно выраженную тенденцию создать враждебное настроение среди религиозных масс против изъятия ценностей»²⁶.

В сводке, направленной начальнику Секретного отделения ГПУ Т. П. Самсонову, сообщалось о проведенном 28 февраля собрании благочинных города Москвы под председательством митрополита Никандра (Феноменова), на котором он призвал «быть на страже»²⁷. В деле Патриарха Тихона имеется «Список лиц подлежащих изъятию по шестому отделению», куда входили ближайшие помощники Патриарха: епископ Иларион (Троицкий), а также митрополит Никандр (Феноменов), келейник Патриарха Яков Полозов, священник Илия Громогласов, протоиерей Александр Хотовицкий, протопресвитер Николай Любимов. В этом же документе содержатся и мотивы ареста. Так, митрополит Никандр обвинялся в «организации нелегальных собраний духовенства и будированию на этих собраниях масс с целью выступления против властей», епископ Иларион обвинялся «в организации диспутов на религиозные темы с целью дискредитировать Соввласть»²⁸.

В ГПУ понимали, что организация обновленческих оппозици-

²⁵ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 13.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 74; опубли.: Архивы Кремля. Кн. 2. С. 28.

²⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 256.

²⁸ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Л. 259.

онных групп крайне затрудняется деятельностью активных архиереев и священников из окружения Патриарха Тихона, поэтому против них начались репрессии.

22 марта 1922 г. епископ Иларион был арестован на квартире, где проживал (ул. Сретенка, д. 9, кв. 1), и до отправки в ссылку в Архангельский край содержался во Внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке. 9 апреля 1922 г. начальник 6 отделения Секретного отдела ГПУ А. Рутковский оформил постановление об избрании меры пресечения. В заключении по «делу гр-на ТРОИЦКОГО Илариона Алексеевича говорилось: „...Членом так называемого Синода и Высшего Церковного Совета не состоит, но исполняет отдельные поручения Патриарха и митрополита. Присутствует в патриаршем подворье, где принимает всевозможных ходаков и приезжающих по делам церкви посетителей, ведя с ними деловые переговоры. Кроме того, ТРОИЦКИЙ устраивает в рабочих районах диспуты и, обладая большой эрудицией по богословским вопросам, дискредитирует выступающих против него оппонентов-рабочих. ТРОИЦКИЙ числится епископом Верейским, где по существу должен находиться. Пребывание его в Москве объяснялось громадной пользой, которую он приносит церкви и правителю ея — Патриарху. После издания Тихоном воззвания о недопущении изъятия церковных ценностей Троицкий получил командировку в уезды Московской губернии. Цель поездки Троицким объясняется, как пострижение в монашество некоторых лиц, но по агентурным сведениям командировка носила характер инструктирования и разъяснения способов сопротивления изъятию. В среде высшего духовенства ТРОИЦКИЙ намечался на пост Московского митрополита. Основываясь на изложенном нахожу: ТРОИЦКОГО И. А. причастным к преступной монархической группировке, проводимой патриархом и митрополитом и посему полагаю: Выслать ТРОИЦКОГО, Илариона Алексеевича в Архангельскую губ. сроком на 1 год»²⁹. 22 июня 1922 г.

²⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 1. Л. 50.

на судебном заседании Коллегии ГПУ было постановлено: «Выслать в Архангельскую губ. сроком на 1 г. по 7 июня 1923 г.»³⁰. 28 июня 1922 г. Политический Красный Крест обратился в ГПУ: «Г-н Иларион Алексеевич Троицкий (епископ Иларион) Постановлением Президиума ГПУ от 22/VI с. г. приговорен к высылке на жительство в Архангельск сроком на 1 год. Сестра ТРОИЦКОГО обратилась в Московский Политический Красный Крест с просьбой исходатайствовать в ГПУ разрешение на освобождение Илариона ТРОИЦКОГО на 5 дней для личных дел и приготовления к отъезду. Московский Политический Красный Крест просит удовлетворить ходатайство сестры ТРОИЦКОГО и освободить его до отъезда в Архангельск на 5 дней»³¹.

4 июля епископ Иларион вместе с этапом заключенных прибыл в Архангельск и 10 июля был освобожден из тюрьмы. Дом, в котором проживал епископ Иларион, находился почти в центре Архангельска, хозяева выделили ему большую комнату с выходящими на солнечную сторону окнами³². Ссылку он отбывал рядом с местом, где жил на поселении митрополит Серафим (Чичагов).

16 июня 1923 г. последовало заявление Патриарха в Верховный Суд РСФСР, в котором он выражал свою лояльность по отношению к советской власти. 26 июня АРК на своем заседании приняло решение освободить Патриарха 27 июня³³. Кроме того, ГПУ поручалось «производить постепенную ликвидацию дел, связанных с изъятием ценностей, воззваниями Тихона, освобождая от наказания тех тихоновцев, которые публично заявят о своем раскаянии», а также «в течение ближайших трех месяцев пересмотреть все дела высланных церковников на предмет амни-

³⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 1. Л. 57.

³¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 259. Л. 121; опубли.: Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3. С. 71.

³² Орловский 1996. Кн. 4. С. 408.

³³ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 528.

стирования наименее из них вредных»³⁴. С этим и было связано освобождение епископа Илариона.

В Москву епископ Иларион прибыл, по всей видимости, в первых числах июля 1923 г. и сразу же направился в Донской монастырь к Патриарху Тихону. С этого времени и вплоть до своего последнего ареста в ноябре 1923 г. епископ Иларион был ближайшим помощником Святейшего Патриарха. Именно ему Патриарх поручает важнейшую задачу — искоренение обновленческого раскола. Первым шагом на этом пути стало переосвящение собора Сретенского монастыря, где с 1922 г. находились последователи одного из лидеров обновленчества «митрополита» Антонина (Грановского).

Еще ранее обновленцы перешли на русский язык в богослужении и григорианский календарь. Антонин пошел еще далее и перенес престол из алтаря на середину храма. Литургию он стал совершать по особо им составленному и изданному чину, «рецензированному по чинам древних литургий». Будучи сторонником «разнообразия литургической жизни Церкви», активно «импровизировал» в этой сфере, например, вводил в состав богослужебных последований стихи современных поэтов. Подобные «богослужения» и совершались Антонином и его приспешниками в Сретенском монастыре, до такого искажения богослужения не доходили даже такие деятели обновленческого движения, как Введенский и Красницкий.

Уже днем 5 июля, накануне праздника в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери, на улицах Москвы появились объявления следующего содержания: «23 июня [ст. стиль. — Д. С.] в день иконы Владимирской Божией Матери Божественную литургию в 10 часов утра совершит ЕГО СЯТЕЙШЕСТВО СЯТЕЙШИЙ ТИХОН, Патриарх Московский и всея России, в сослужении: Архиепископа Уральского Тихона, Епископа Илариона и [епископа. — Д. С.] Гурия, Архиеписко-

³⁴ Там же.

па Парфения. Всенощную накануне в 6 часов совершит преосвященнейший Епископ Иларион». Одно из таких объявлений было сорвано и сохранилось в следственном деле Патриарха Тихона³⁵.

Накануне праздника в честь иконы Владимирской Божией Матери, 5 июля 1923 г., епископ Иларион освятил великим чином собор Сретенского монастыря. Подобное освящение совершается в случае осквернения храма, именно таким осквернением святитель считал обновленческие «богослужения». Чтобы оценить значение этого события, нужно вспомнить, что на этот момент обновленцам принадлежало большинство храмов, около половины епископата, десятки тысяч священников. Святитель Иларион со всей ясностью показал, что обновленчество — это не просто раскол в Церкви, это — скверна перед Богом. Это отрезвило очень многих, после этого сотнями потянулись в Донской монастырь к Патриарху Тихону и архиепископу Илариону обновленческие епископы и священники приносить покаяние, чтобы вернуться в Церковь Христову. Уже к осени 1923 г. огромное число бывших обновленческих епископов и священников принесли покаяние и вернулись в Церковь, а влияние обновленческих центров было существенно ослаблено.

Епископ Иларион «произнес проповедь, в которой обратился к священству, вступившему в обновленческие группы, чтобы они покаяться в церкви всенародно, иначе он не допустит их к службе в алтаре. Присутствующее духовенство публично покалось, и Иларион освятил церковь от осквернения еретиков». Самого же святителя один из сотрудников ГПУ характеризует так: «Известнейший проповедник, по своим способностям превосходящий известного проповедника Храповицкого (митрополита Антония. — Д. С.), Иларион пользуется громаднейшей популярностью среди верующих и любим за свои проповеди, проникнутые чистейшей тихоновщиной». Другой агент ГПУ сообщает, что по его оценкам

³⁵ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 4.

на богослужении присутствовало более 1000 человек, так что народ заполнил не только храм, но и монастырский двор³⁶.

6 июля святитель принял участие в богослужении в том же монастыре вместе с Патриархом Тихоном и произнес яркую речь, направленную против обновленцев, чем немало взволновал последних. Так, Красницкий в своем письме в ГПУ от 9 июля писал: «Усердно прошу обратить внимание на крайне провокаторскую, контрреволюционную деятельность Тихоновского ессесента [sic! — Д. С.] Илариона, 6/VII проповедуя в Сретенском монастыре, он произнес такую погромную речь... в толпе, в ограде и на улице произвели физические толкания и дело кончилось арестами. За пережитых 10 дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держатся вызывающе и готовы перейти к избиению — и это настроение — определенно погромное и ярко антисоветское создастся им, епископом Иларионом. Если его явно контрреволюционной деятельности не будет положен предел, то неизбежны общественные беспорядки и избиение церковников-обновленцев»³⁷.

Богослужение 6 июля совершалось по пасхальному чину, началось оно в 10.00, а закончилось только в 18.00. Служба совершалась не только в храме, но и во дворе, потому что храм не мог вместить всех пришедших. Во время богослужения производилась киносъемка. Во время проповеди святитель Тихон назвал прежних «хозяев» монастыря антониновцев «самозванцами». Патриарх спросил народ, за какую они Церковь. «За старую! Долой самозванцев антоновцев!» — был ответ. Сообщается также, что в храм во время богослужения пытались войти некоторые «товарищи» в шапках, «но тут публика начинала перешептываться: „коммунист“, и были случаи, что шапки сбрасывались с головы приходившего». В докладах говорится, что во время богослужения присутствовали мужчины, женщины и подростки, многие не могли войти в храм, «ввиду этого в саду монастыря около

³⁶ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 4.

³⁷ ЦА ФСБ Д. Р-43193. Т. 2. Л. 114.

церкви стояли толпами. В саду богослужение совершал какой-то еще священник». Во время Литургии диакон помянул Патриарха Тихона и пропел ему многолетие. Перед причащением мирян святитель Иларион произнес проповедь, которая была посвящена Владимирской иконе Божией Матери и расколу в Церкви. Святитель говорил о безблагодатности раскола и призывал раскольников к покаянию. Во время проповеди святителя были выкрики из толпы: «Стоим за старую Церковь!» Многие плакали. После Литургии проповедь произнес Патриарх Тихон, но говорил, по свидетельству очевидцев, о Владимирской иконе Божией Матери. После этого Патриарх вышел из храма и начал благословлять народ, это происходило в течение трех часов подряд. После этого «чуть ли не на руках толпа вынесла его на Лубянку, где он сел на ожидавший его извозчик и поехал по направлению к Лубянской площади». Именно 6 июля 1923 г. Патриарх объявил о возведении епископа Илариона в сан архиепископа.

3. ДИСПУТЫ С ОБНОВЛЕНЦАМИ

Особое значение имели публичные лекции и диспуты, в которых принимал участие владыка. Опыт такой деятельности он накопил еще в 1920—1922 гг., когда проводил диспуты, в том числе и с наркомом просвещения А. В. Луначарским. На каждой публичной лекции или диспуте, где принимал участие святитель Иларион, находились два или три сотрудника ГПУ, отчеты которых сохранились в следственном деле владыки Илариона и дают представление об этих событиях.

Наиболее важными были диспуты архиепископа Илариона с женатым «архиепископом Крутицким» Александром Введенским. Его диспуты и выступления организовывались 6 отделением Секретного отдела ГПУ с санкции Антиралигиозной комиссии (АРК). Так, 22 мая 1923 г. АРК на своем заседании заслушала вынесенный ее секретарем Е. А. Тучковым вопрос «О допущении Введенского лектором в одно из уч[ебных] заведе-

ний» и приняла решение: «Направить Введенского в ГУС, предложив использовать на общих основаниях»³⁸.

31 июля владыка Иларион должен был выступить на диспуте с Введенским в Большом зале Консерватории. Однако прибыть на этот диспут архиепископ Иларион не смог, или, что более вероятно, не был допущен. Это позволило Введенскому усилить свое влияние. В сводке ГПУ с 1 по 14 августа 1923 г. говорилось: «Диспуты ВВЕДЕНСКОГО проходят удовлетворительно, число выступающих Тихоновцев и обструкции — уменьшаются»³⁹. В этих условиях архиепископ Иларион должен был противостоять Введенскому.

В сообщении сотрудника ГПУ, присутствовавшего на диспуте, который, тем не менее, был проведен, говорится: «Публики приблизительно до 1.500 человек. ИЛАРИОН на диспут не явился, прислав выступить вместо себя гражданина ПОТОЦКОГО; шум, стук и крики не давали ВВЕДЕНСКОМУ говорить. Выступивший архимандрит Евгений (Кобранов) умилялся таким „крепко-спаянным поведением публики“, что доказывает, по его мнению то, что церковь Тихона живая, а не мертвая и что это дает ему ЕВГЕНИЮ силы пострадать за нее даже до крови. Выступать, однако, он не стал, т. к. по его словам патриарх выступления ему не разрешил»⁴⁰. Слова настоятеля Новоспасского монастыря архимандрита Евгения (Кобранова) о запрещении ему Патриархом Тихоном выступать на диспуте, очевидно, подразумевали то, что право выступать на диспутах с обновленцами было дано Патриархом только архиепископу Илариону или его представителям.

17 августа 1923 г. в Политехническом музее состоялось публичное выступление архиепископа Илариона на тему «Тихоновцы и обновленцы», в котором он осудил все обновленческие груп-

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 5; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 17.

³⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 342.

⁴⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 339 об.

пы как раскольничьи и антиканонические, кроме того, он осудил решение обновленческого собора 1923 г. о снятии сана с Патриарха Тихона. В докладе сотрудника ГПУ⁴¹ говорилось:

«Довожу до Вашего сведения, что лекция началась в 9 час. вечера и окончилась в 12 час. ночи. Тема лекции была: Тихоновцы и Обновленцы и что их разделяет? Публики было полная аудитория. Слушали с большим вниманием, а так же возражения со стороны их не было. Лекцию читал один о. Иларион с перерывом на 15 мин. В первой половине своей лекции он говорил исключительно о обновленцах, всячески критиковал, доказывал о цели обновленцев, которых, как он выражался, называл — „захватчиками“, где приводил факты каким путем обновленцы проводили свою идею, так, что бы не было гонения на духовенство со стороны советского Правительства, то они и решили отделиться от Тихоновцев. После революции в 17 г. решили собрать первый собор, цель которого была избрание главы церкви „патриарха“ и в конце собора вдруг началась Октябрьская Революция у власти стали большевики, которые сразу описали все ценности, которые и должны принадлежать Правительству, т. к. при отборке происходили конфликты, но это получалось по несознательности гр-н, причем привел пример: Тихон видя все это выпустил воззвание, что бы верующие не устраивали кровавых столкновений при изъятии ценностей⁴². После раскола обновленцы-же т. е. „ОРЛЫ“ пускались на всякие подлости, как например: выбранный ВВЕДЕНСКИЙ поехал к Петроградскому епископу для переговоров. Петроградский епископ у него спросил: есть ли поручение, он ему показал документы от ВЦУ, где указывается, что он уполномочивается одновременно, так же и от Тихона, мандаты

⁴¹ Текст этого и последующих документов, составленных в ГПУ, приводятся с частичным сохранением особенностей оригинала.

⁴² 9 апреля 1922 г. Патриарх Тихон выпустил «Обращение к Епархиальным архиереям», в котором указал на недопустимость сопротивления изъятию ценностей. (Следственное дело 2000. С. 124—125. Архивы Кремля. Кн. 2. С. 177—178.)

были с большой печатью, якобы от Ноева потопа, на печати по печатному было написано чернилом ВЦУ. Петроградского епископа взяло сомнение и послали 2 человек к Тихону, для выяснения, когда же выяснилось, подлость обновленцев, то они стали Тихоновцев считать контр-революционерами⁴³. Публика на каждые смехотворные мнения обновленцев аплодировала.

Во второй половине он коснулся съезда белых епископов в Троицком Подворье 1922 г.⁴⁴ Мнение об этом съезде таково: Иларион говорит, что мы епископы Православной церкви не признаем этот съезд т. к. туда собралось почти духовенство Обновленческого движения, каковы были не все посвящены в епископа не по всем уставам православной церкви⁴⁵.

Послушав лекцию до конца, где только и слышно было о неправильных действиях обновленцев и о всевозможной грязи выливаемой на лекции нами анти-советской пропаганды со стороны Илариона замечено не было»⁴⁶.

Другой сотрудник ГПУ, побывавший на диспуте, докладывал:

⁴³ Речь идет о визите группы представителей обновленческого ВЦУ во главе с А. И. Введенским к митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому) 26 мая 1922 г. Введенский потребовал от митрополита признать ВЦУ. В своем послании от 28 мая 1922 г. митрополит Вениамин отлучил протоиерея А. Введенского и священников В. Красницкого и Е. Белкова от Церкви.

⁴⁴ Речь идет о съезде группы «Живая церковь», проходившем в Москве с 3 по 17 августа 1922 г. На съезде присутствовало до 200 делегатов. Съезд принял решение о закрытии всех монастырей, поставил задачу добиваться суда над Патриархом Тихоном и лишения его сана, всех епископов-монахов, не поддержавших обновленчество, предписывалось удалять с кафедр. На последнем пленарном заседании 15 августа съезд принял резолюцию, согласно которой будущий собор должен был снять отлучение с Льва Толстого. Съезд был подготовлен и контролировался 6 отделением СО ГПУ. (См. отчеты Е. А. Тучкова о ходе работы съезда; опубл.: Архивы Кремля. Кн. 1. С. 315—318.)

⁴⁵ На съезде присутствовали епископы, рукоположенные обновленческими епископами старого поставления Антонином (Грановским) и Леонидом (Скобеевым), хотя новопоставленные не были женаты, но и не принимали обетов монашества, как того требует православная традиция от кандидатов в епископы.

⁴⁶ ЦА ФСБ Д. Р-43193. Т. 2. Л. 138 об.

«17/VIII — в политехническом музее состоялся диспут епископа Илариона на тему „тихоновцы и обновленцы“. Речь Илариона разбита была на 2 части: первая — направлена была против обновленцев, которых Иларион обрисовал захватчиками власти патриарха. Эту часть Иларион закончил критикой обновленцев всех направлений. Публике эта часть речи чрезвычайно понравилась. Вторая часть речи заключала признание Илариона в контр-революционной политике и деятельности не только его лично, но и вообще православной церкви. В заключение Иларион указывал на большое количество реакционеров — б. чиновников, офицеров и прочих, принявших во время революции деятельное участие в церковных делах, от которых церкви придется стараться очиститься»⁴⁷.

На диспуте побывал также еще один сотрудник ГПУ, доклад которого также сохранился:

«Доношу, что 17/VIII с/г. назначенный доклад Илариона „Тихоновцы и обновленцы“ — состоялся. Собрание было открыто в 9 часов вечера в аудитории Политехнического музея № 1. Слушателей было очень много, все места и проходы были заполнены. Публика почти преимущественно была интеллигентно-буржуазная — хорошо одетая и недурно откормленная, на 95% тихоновцев.

В начале речи подъем духа тихоновцев был восторженно-высоким. Когда гр. Иларион бросал обвинения всем отколовшимся от их церкви, выражая злобу и ненависть, как новообновленцам во главе в ВВЕДЕНСКИМ, а также и другим краснощеким⁴⁸ и др. Половинная часть его доклада сводилась именно к обвинению всех групп, отколовшихся от их церкви, доказывая свою пра-

⁴⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 345.

⁴⁸ Очевидно, имеется в виду протоиерей В. Д. Красницкий, лидер обновленческой группы «Живая церковь». Красницкий указан отдельно от «новообновленцев» во главе с Введенским в связи с тем, что после обновленческого собора 1923 г. группа «Живая церковь», стоявшая во главе обновленческого движения, потеряла свое значение.

воту по церковным правилам, догматам. Опровергая поместный Московский собор⁴⁹ и отречение от сана патриарха Тихона. Во второй части своей речи он во всеуслышание признался в своей речи во всех контр-революционных деяниях во время Октябрьской Революции (переворота). Во время Революционного урагана Социальной Революции высшая иерархия во главе с Тихоном и против порядка правления в 1918 году, когда был заключен позорный Брестский мир, заявила и о том, что в настоящее время начиная с Октябрьской Революции к ним церковникам начался громадный наплыв интеллигенции, офицерства и всяких белогвардейских лиц к церкви. В настоящее время церковь попытается очиститься от этой контр-революционной политики...»⁵⁰.

Следующее известное нам выступление архиепископа Илариона состоялось 4 сентября 1923 г., темой его стал обновленческий собор 1923 г. В сообщении сотрудника ГПУ, побывавшего на диспуте, говорится:

«На диспуте Илариона 4 /IX в Политехническом музее все места аудитории №1 были заняты. Состав публики — интеллигенты, совслужащие, несколько нэпманов, есть и рабочие. У публики первых рядов — стремление одеться попроще. В публике во время диспута наметились группы, постоянно шумевшие, как только дело касалось обновленцев. Илариона встретили хорошо. Тема диспута собор 23 года. Из всей речи Илариона, в которой он критиковал собор, следует отметить, что Иларион в значительной степени собор 17 года контр-рев[олюционн] не счита-

⁴⁹ «Поместный Собор Российской Православной Церкви» проходил в Храме Христа Спасителя с 29 апреля по 9 мая 1923 г. По данным Е. А. Тучкова, на собор приехало около 500 делегатов, из них 67 архиереев. 22 архиерея, прибывших на собор, имели старое поставление. Главным решением собора, с точки зрения власти, было объявление Патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение». Направлял работу съезда Е. А. Тучков, имевший на соборе, по его данным, «до 50% своего осведомления». (См.: Архивы Кремля. Кн. 2. С. 399—400.)

⁵⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 139.

ет; враждебность действий собора 17 года по отношению к революции объясняет неуверенностью собора в крепости рев[олюционной] власти. Думает, что восстановление патриарха не было контр-революц[ионным] актом по отношению к февральской революции.

Выступивших обновленцев — слушали. Льва⁵¹ и КРАСОТИНА⁵² прерывали шумом. Обновленцу Серафиму Костромскому⁵³ иногда даже аплодировали.

Сторонники Тихона только издевались над обновленцами, ничего существенного не сказали»⁵⁴.

В сообщении другого сотрудника ГПУ, побывавшего на диспуте владыки Илариона, говорилось:

«Тема диспута — Собор 1923 года. Докладчик — епископ Иларион.

⁵¹ Обновленческие архиереи с именем Лев нам неизвестны. Возможно, речь идет о В. Н. Львове. Львов Владимир Николаевич (1872—1934), 02.03.1917—24.07.1917 — обер-прокурор Священного Синода. В январе 1920 г. эмигрировал. В июле 1922 г. с разрешения Политбюро ЦК РКП(б) вернулся в Россию и примкнул к «Живой церкви». Управляющий делами обновленческого ВЦУ до мая 1923 г. Активный пропагандист обновленчества. В 1927 г. арестован и сослан в г. Томск на три года.

⁵² Красотин П., протоиерей. Священствовал в Ярославской епархии. Летом 1922 г. примкнул к обновленческому движению. Возглавил группу СОДАЦ в Ярославской епархии. Выдвинут делегатом на собор 1923 г. В мае 1923 г. вошел в состав обновленческого ВЦС, а в августе 1923 г. — обновленческого Священного Синода.

⁵³ Серафим (Мещеряков) (1860—1933), архиепископ. В 1898 г. хиротонисан во епископа. В 1922 г. — архиепископ Костромской и Галичский. 16 июня 1922 г. под давлением ГПУ вместе с митрополитом Сергием (Страгородским) и архиепископом Евдокимом (Мещерским) подписал «Меморандум трех» о признании ВЦУ. В 1922 г. обновленческий митрополит Могилевский. В 1924 г., митрополит Нижегородский. 11.09.1924 принес публичное покаяние за уклонение в раскол и был принят Патриархом Тихоном в сущем сане. В 1925 г. был арестован и направлен на Соловки, где находился архиепископ Иларион. С 15.07.1927 — архиепископ Тамбовский. С 1932 г. — митрополит Ставропольский и Кавказский. Расстрелян 07.05.1933.

⁵⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 347.

В кратком предисловии Иларион сослался на предшествовавшие свои лекции по вопросам церковного обновления. Он лишь указал на характерные по его мнению черты церковного обновления, которые заставить должны отшатнуться от этой чисто раскольнической группы даже лиц, наблюдавших церковную жизнь со стороны и в делах церкви мало заинтересованных.

Эти характерные черты следующие:

1) Подлог полномочий своих, с которого начала инициативная группа белого духовенства „Живая церковь“ — присвоение себе административной церковной [власти] в то время как патриарх согласился лишь на посредничество этих лиц по передаче его, патриарха, канцелярии — наменному ему заместителю, что не помешало этим лицам присвоить себе власть и ввести в заблуждение других⁵⁵.

2) Подлог общественного мнения — печатание победных реляций о всеобщем якобы обновленчестве, о переходе к обновленцам ряда епископов и т. д.

3) Подлог иерархии — выразившийся в поставлении самочинных архиереев, распоряжении и помыкании остальными епископами.

⁵⁵ 18 мая 1922 г. группа членов «Живой церкви» во главе с А. Введенским и В. Красницким явилась к Патриарху Тихону. Сам Патриарх так описывал эти события: «Мы уступили их домогательствам и положили на их заявлении следующую резолюцию: „Поручается поименованным ниже лицам, т. е. подписавшим заявление священникам, принять и передать Высокопреосвященнейшему Агафангелу, по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова“. По силе этой резолюции им было поручено принять дела и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел не явился в Москву, никаких распоряжений Нами сделано не было, потому что самой возможности этого мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были бы заменить митрополита и стать во главе церковного управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть передаваемы пресвитерам». 19 мая было образовано обновленческое ВЦУ, узурпировавшее высшую церковную власть.

4) Неканоничное и недопустимое с точки зрения православной церкви поведение съезда Живой Церкви, имевшего место в августе 1922 г. На съезде — съезде узко-партийном, не представлявшем большинства церкви, принят ряд решений крупного характера, проводившихся затем всеми правдами и неправдами в жизнь. В общем отмечается резко-профессиональный характер съезда: единая церковная касса⁵⁶, вопрос о вторичных браках духовенства⁵⁷ и т. д.

Эти моменты с достаточной яркостью выявили сущность всего обновления. Постепенно все отходят лица, к нему примкнувшие вследствие ли увлечения своего этим движением, примкнувшие ли к нему „страха ради иудейска“ (подлинные слова докладчика — в аудитории смешок).

Затем Иларион обрисовал обстановку, сложившуюся к моменту созыва собора 23 года, переходит к инструкции по выбору в собор⁵⁸, характеризуя ее как смело и ловко составленную, но все же чересчур прямолинейную: так и сквозит в ней опасение перед собором, какое то направление он примет; в общем следует со-

⁵⁶ На съезде была утверждена резолюция о единой церковной кассе. Обновленческое движение переживало острый финансовый кризис, а полученных от ГПУ средств не хватало. Основным источником поступления денег должны были стать церкви на кладбищах и свечные заводы, половина всех средств, полученных через них, должна была поступать в ВЦУ. С каждого прихода требовалось до 1 октября 1922 г. перечислить в ВЦУ 5 миллионов рублей, до 6 октября 1922 г. предписывалось передать ВЦУ все монастырские средства, кроме самых необходимых.

⁵⁷ На съезде «Живой церкви» была принята резолюция, согласно которой от ВЦУ требовалось еще до созыва собора разрешить хиротонии женатых пресвитеров в епископы, разрешить второбрачие священнослужителей, разрешить монахам в священном сане жениться, не снимая сан, разрешить духовенству и епископам жениться на вдовах, отменялись также некоторые канонические ограничения при вступлении в брак: кровное родство четвертой степени, также разрешались браки между крестным отцом и матерью.

⁵⁸ Имеется в виду «Положение о созыве поместного собора православной российской церкви 1923 г.» от 1 февраля 1923 г.; опубл.: Поместный собор. Симбирск, 1923. С. 3—7.

знаться, что инструкция все сделала, чтобы обеспечить большинство и успех обновленцам⁵⁹:

1) Запрещение присутствовать на соборе лицам, привлеченным за противобновленческую деятельность к церк[овному] суду за время 1922 года.

2) Обязательное присутствие на соборе Центральных Комитетов обновленческих, уполномоченных ВЦУ, самого ВЦУ — что дало общую цифру 180 назначенцев из 180, кажется, присутствующих.

3) регламент — допускающий высказываться по данному вопросу одного за и одного против.

Затем Иларион переходит к самому открытию собора. Он протекал далеко не так просто и вовсе не так торжественно, как описывают это „деяния собора“. С самого начала возникли крупные недоразумения с сибирской иерархией. В Сибири тремя епископами, Тихоном отверженными⁶⁰, рукоположены были два женатых епископа⁶¹, под клятвой: не производить посвящений самим.

⁵⁹ Это было следствием политики ГПУ. Е. Тучков указывал, что необходимо «провести предсоборную кампанию, дабы на собор не попало большинство церковников черносотенно-тихоновского толка». (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 92; опубл.: Архивы Кремля. Кн. 2. С. 345.)

⁶⁰ В сентябре 1922 г. на сторону ВЦУ перешел епископ Новониколаевский Софроний (Арефьев). (См.: *Факт 2000*. С. 99.) Тогда же обновленцев поддержал находящийся на покое и проживавший в Томске бывший епископ Акмолинский, викарий Томской епархии Гавриил (Воеводин). (См.: *Факт 2000*. С. 98—99.) Третьим епископом, упомянутым архиепископом Иларионом, очевидно, является бывший епископ Красноярский и Енисейский Назарий (Андреев), который в сентябре 1922 г. под давлением ГПУ покинул кафедру и выехал в Томск в распоряжение обновленческого Сибирского церковного управления. (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 40.)

⁶¹ 21 сентября 1922 г. указанными выше тремя архиереями был рукоположен вдовый протоиерей Иоанн Завадовский в викарного епископа Бийско-Алтайской епархии. 24 сентября 1922 г. вдовый протоиерей Николай Чижов ими был произведен во епископа Иркутского. (См.: *Факт 2000*. С. 48; Обновленческий раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. С. 768, 877—878.)

Это не помешало однако им рукоположить в епископы Петра БЛИНОВА⁶², который затем напосвящал 16 епископов. Все эти епископы приехали на собор и по мнению даже так называемых обновленческих епископов не имели ни малейшего права принимать участие в богослужении, предшествовавшем открытию собора⁶³. Антонин протестовал даже против участия в богослужении самого Блинова⁶⁴. По законам церкви — только два епископа могут поставить кого-либо в епископы. Антонин нашел выход из положения: так как Блинов посвятил 16 человек один — то значит и благодати на них половина. Антонин во время службы в Заиконоспасском монастыре⁶⁵ произвел допосвящение их.

Затем Иларион переходит к самому собору. Для сравнения он приводит 2-й Эфесский собор, руководимый греком Диоску-

⁶² Блинов Петр Федорович (род. ок. 1890—репрессирован ок. 1938 г.), один из лидеров обновленческого движения, организатор «Сибирской Живой церкви» и обновленческого «Сибирского Церковного Управления» (СибЦУ, или «Сибцерковь»), у обновленцев носил титулы «митрополит всея Сибири», «председатель сибирской церкви». Лжехиротония, произведенная Иоанном Завадовским и Николаем Чижовым, состоялась 8 октября 1923 г. в Томске. Вершиной обновленческой деятельности П. Блинова стало председательствование на проходившем в Храме Христа Спасителя Всероссийском поместном соборе обновленцев (29 апр. — 9 мая 1923) и возглавление делегации этого лже-собора к Святейшему Патриарху Тихону, которому П. Блинов прочел и вручил соборное определение. На соборе 1923 г. П. Блинов возглавлял группу из 60 депутатов сибирских обновленцев под названием «Сибирская группа Живая церковь».

⁶³ Богослужение было совершено 29 апреля 1923 г. в Храме Христа Спасителя перед открытием собора.

⁶⁴ Антонин (Грановский) был противником женатого епископата. В письме митрополиту Сергию (Страгородскому) в сентябре 1922 г. он писал: «Женатого архиерея я все же остановил. Они было и наречение совершили. Пришлось прибегнуть к внешнему воздействию, которое на сей раз удалось». (Богословский сборник 6. 2000. С. 62.)

⁶⁵ Заиконоспасский монастырь на Никольской улице в Москве был в распоряжении Антонина (см.: Цыпин В., прот. Иннокентий (Павлов), игумен Антонин (Грановский) // ПЭ. Т. II. 2001. С. 683).

ром⁶⁶, ведшим его вопреки всяким правилам и положениям церкви. Этот собор назван разбойничьим. Как же надо назвать собор 23 года?

Центральным вопросом был по мнению Илариона вопрос о лишении сана патриарха и суде над ним.

Самый суд неправилен уже потому, что подсудимому не был послан вызов. Его даже не уведомили о том.

Затем Иларион разъясняет свое отношение к резолюции принятой собором по данному вопросу:

Резолюция признает собор 17 года состоящим сплошь из дворян, быв[ших] людей, отъявленных контрреволюционеров. Этим якобы объясняется... Иларион заявляет, что далеко уж не так был контр-революционен собор. Что конечно много на нем было лиц из указанных выше, но что далеко они не составляли подавляющего большинства. Что само проведение собора по отношению к октябрьской революции и революционному правительству — приняло такой отрицательный характер главным образом вследствие того, что все вообще общество, увидев грозное лицо революции, испугалось и не смогло дать себе ясного отчета в происходящем. Кроме того, (спрашивает Иларион) кто мог себе представить, чтобы это правительство продержалось так долго? Не мог же собор заигрывать с властью, в продолжительном существовании которой он не был уверен.

Самое становление института патриаршества — Иларион объясняет фактом не контр-революционным, а наоборот фактом возрождения церковной жизни, следовательно — явлением прогрессивным. С Петра Великого церковь подпала под власть государства. Патриаршество было снесено деспотизмом государства, а оно (патриаршество. — Д. С.) явилось только выражением значения русской Церкви. Патриарх — первоприсутствующий иерарх и не более. Поэтому — как только произошла революция

⁶⁶ Речь идет о еретическом «разбойничьем» Ефесском соборе 449 г., возглавлявшемся патриархом Александрийским Диоскором.

церковь почуя крылья — патриаршество восстановила. В доказательство ссылается на свои лекции по истории церкви, (отпечатанные во время царизма⁶⁷) — в которых он требует восстановления патриаршества в церкви как должного. Поэтому (подлинные слова Илариона) восстановление патриаршества к февральской революции контррев[олюционн]ым признано быть не может.

Самое лишение патриарха сана произошло очень спутано: выступившему в защиту высказаться не дали⁶⁸. Совещание епископов признало лишение патриарха сана, собрание всего собора с верующими — сняло с патриарха монашеский сан⁶⁹. Лучшим ответом на это постановление является полнейшее игнорирование его всеми почти верующими.

Затем критикуются остальные постановления собора — носящие мелкий и по мнению Илариона недостойный собора узко-профессиональный характер — женатый епископат и прочее.

В общем — этот собор сыграл очень некрасивую роль — он санкционировал все преступления против церкви, совершенные в разное время представителями Живая церковь и прочими обновленцами.

Но с соборами всегда повторяется одно и то же: есть какая-то

⁶⁷ См.: *Иларион (Троицкий), архимандрит. Русская Православная Церковь с древнейших времен до наших дней // Россия в ее прошлом и настоящем.* М., БГ.

⁶⁸ В опубликованных источниках и историографии отсутствуют сведения о том, кто из участников собора протестовал против лишения сана Патриарха Тихона. Известно, что против введения женатого епископата пытался возражать епископ Вольинский Леонтий (Матусевич), но был лишен слова председательствующим «митрополитом» Петром (Блиновым).

⁶⁹ 3 мая 1923 г. по докладу А. Введенского и В. Красницкого собор принял резолюцию, в которой говорилось: «Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви, на основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне патриарх Тихон — мирянин Василий Беллавин». (Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 г. (Бюллетени). М.: Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, 1923. С. 12.)

тайнственная сила, заставляющая верующих постановления одних соборов признавать, постановления других отвергать. Эта сила — против собора 23 года. Дружные аплодисменты, перерыв 10 минут.

Оппонентам давалось по 10 минут, тоже и высказывавшимся по докладу. Всех оппонентов — можно разбить на три категории: 1) Действительно оппонентов из обновленцев 2) защитники Тихона и тихоновцев и 3) не принадлежащие к православной церкви...»⁷⁰

Это выступление стало одним из поводов для ареста святителя. В заключении по делу архиепископа Илариона, составленном в 6 отделении СО ГПУ 30 октября 1923 г., говорилось:

«На диспуте 4/9/23 г. г. ТРОИЦКИЙ разъясняя отношение к резолюции, принятой собором 17 г. людей отъявленных контр-революционеров заявил, что далеко не так был[о] к[онтр]-р[еволюционно], поведение Собора по отношению к Октябрьской революции... приняло такой отрицательный характер главным образом вследствие того, что увидели грозное лицо Революции. Кроме того (зывает Иларион) кто мог себе представить, чтобы Правительство продержалось так долго. Не мог же Собор заигрывать с властью, в продолжительном существовании которой он не был уверен»⁷¹.

Последнее публичное выступление архиепископа Илариона состоялось 13 октября 1923 г. во время диспута с А. Введенским на тему «Враги церкви».

Сохранилось два доклада сотрудников ГПУ, побывавших на этом диспуте, из которых мы можем судить о содержании выступления архиепископа Илариона.

Приведем содержание первого доклада:

«Довожу до Вашего сведения, что диспут на тему „Враги церкви“ 13/X—23 года состоялся при наличии полной аудито-

⁷⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 140—140 об.

⁷¹ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 166 об.

рии публики. Доклад делал Введенский, а потом его апонентом был Иларион.

Введенский останавливаясь откуда зародилось обновленческое движение и роль духовенства при старом строе, он говорит, что духовенство было ничто иное, как чиновники охранки (шум ногами), а потом говорит о том, какую работу проделало обновленческое духовенство последнего периода (докладчику не дают говорить и шумят), после спокойствия докладчик переходит о соборе 1917 года и о патриаршестве, цитируя сам состав того собора и какую роль он играл против революции (публика шумит и не дает говорить). Перейдя к роли патриарха Тихона как контр. революционера, докладчик останавливается, что Тихон был связан с зарубежной контр-революцией и был против помощи голодающим (шум, крики), когда Введенский говорит „Тихон“, зал кричит „патриарх“, минут 15-ть продолжает такое кричание, потом успокаиваются и докладчик доканчивает доклад.

Иларион выступая апонентом (когда появляется на трибуне рукоплескания, охватывающий весь зал) говорит, что духовенство и было при этом строе плохое, но не все, были, которые служили исключительно церкви, приведя в пример себя. Говоря о соборе 1917 года, что собор был не такой, какой был в 1923 году, там были настоящие епископы, а здесь самозваные, посвященные юридически по законам канонов не правильно и 46 епископов были посвящены вновь ставленниками ВЦУ и 16 старых епископов (называя этот собор <...> самозванцами). Говорит, что так называемые обновленцы говорят, что они против всякой политики, свободная церковь сама для себя, он приводит пример, что он служил в 15-ти верста[x] от Москвы и там обновленческий священник грозил, что если будет служить Иларион, то приходской Совет и Иларион будут арестованы, не думается, говорит Иларион, что власть дает им такие полномочие, а они себе присваивают политическую власть. Обновленцы говорит Иларион, говорят, что собор 1917 года делал воззвание против отделения церкви от государства, опровергая это, говорит, говорит что а

вот обновленцы посылали делегацию к тов. КАЛИНИНУ, чтобы он разрешил им взять в свои руки церковное имущество конечно в этом им КАЛИНИН отказал (все время рукоплескание и одобрительный шум). Переходя о патриаршестве и о Тихоне, говорит, что патриаршество не есть контр-революция, оно было уничтожено Петром I-м и когда церковь получила свободу, тогда опять был поставлен вопрос о патриаршестве и на соборе 1917 года был избран. Говоря о Тихоне, говорит — что Тихон не контр-революционер и что он против изъятий не был, можно было отдавать не священные ценности⁷². О Карловацком⁷³ соборе говорит, что Тихон дал благословение, но когда он узнал, что там решались политические вопросы, то отошел от него и ничего общего с ним не имеет⁷⁴. Далее Иларион говорит, что они никогда врага-

⁷² В своем послании от 28 февраля 1922 г. Патриарх Тихон писал: «Но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство». (Акты 1994. С. 190). 9 апреля 1922 г. это послание стало предметом обсуждения на допросе Патриарха в ГПУ, который сам Святейший описывал так: «Самсонов и Красиков объяснялись со мной... они сердчат на мое второе послание, не надо придавать большого значения... я совершенно ничего не желаю, но одно не допускаю. Священных сосудов, как их кладут в ящик и топчут ногами для уплотнения...» (ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 247).

⁷³ Русский Всеамериканский церковный собор в Карловцах открылся 21 ноября 1921 г. Он принял решение о восстановлении в России династии Романовых и обратился к Генуэзской конференции с призывом начать крестовый поход против большевизма.

⁷⁴ Своими действиями политического характера заграничная иерархия создавала для властей удобный предлог для разгрома Церкви в России как контрреволюционной организации, связанной с белогвардейской эмиграцией. Это прекрасно понимал Патриарх, он должен был либо осудить деятельность «карловацкой иерархии», либо подвергнуть Церковь угрозе полного уничтожения. 5 мая 1922 г. Патриарх, чтобы спасти Церковь от уничтожения, принимает единственно возможное решение — он созывает в Троицком подворье заседание Синода и Высшего Церковного Совета, которые принимают решение об упразднении ВЦУ за границей. Монархические антисоветские акты Карловацкого собора были признаны «актами, не выражающими официального голо-

ми церкви не были, а если являемся врагами, то не церкви, а раскольническо-обновленческой церкви, почему мы освящаем соборы после обновленцев. Это потому, что там служат епископы жеманые и это против законов-канонов. Заканчивая речь говорит, что Тихон никогда не отступится и с обновленцами не пойдет, а если бы он пошел бы на компромисс, то он, Иларион, отшатнулся бы от него...»⁷⁵

Второй доклад также отложился в следственном деле архиепископа Илариона:

«Довожу до сведения, что 13/Х-23 г. в здании Политехнического музея от 8 час[ов] вечера и до 12 час[ов] ночи состоялся диспут Введенского. апонентом был Иларион. Тема диспута была „Кто враги церкви“. Введенский начал свой доклад с периода 5-го года, когда начался раскол между различными т. н. богословскими учениями. Надо сказать, что Введенский хороший оратор, но несмотря на это все же неоднократно были попытки сорвать диспут. Конечно это можно объяснить тем, что публика подавляющее большинство реакционные элементы, т. е. сухаревские торгаши⁷⁶ и спекулянты, можно утверждать ярые монархисты. Когда Введенский дошел до революционного периода, т. е. когда стал обвинять Тихона в контр-революции и в целом ряде других преступлений, конечно ссылался на документы и на очень веские доказательства, затем когда Введенский стал говорить, что Тихон в противовес учению Христа призывал православных не помогать голодным⁷⁷, то с этого момента начались попытки сорвать дис-

са Русской Православной Церкви», Священному Синоду, при возможности его полноценного функционирования, предлагалось вынести суждение о «церковной ответственности некоторых духовных лиц» (Акты 1994. С. 193—194).

⁷⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 142.

⁷⁶ Торговцы с Сухаревской площади в Москве.

⁷⁷ Еще в 1921 г. Патриарх Тихон и другие православные иерархи стали искать возможность для участия религиозных организаций, общин и приходов в оказании помощи голодающим. К концу лета 1921 г. Патриарх Тихон пришел к выводу, что в наибольшей степени преодолению последствий голода будет соответствовать специальный Церковный комитет помощи голодающим. Члены

пут. Один из тончайших организаторов этого срыва, т. е. больше всего намеревался сорвать диспут, который один раз ходил на верх подговаривал публику к срыву, я утверждаю самый яркий реакционер. Не тот, что задержала милиция, последний, конечно, был просто дурак, а не политик, больше всех кричал, но неосторожно, а первый исполнял роль организатора, как видно по его поведению, так и не дали полностью договорить ВВЕДЕНСКОМУ. Затем как появился Иларион, последний был встречен несмолкаемыми аплодисментами, конечно, потому что подавляющее большинство тихоновцев. Иларион в своих словах отвечал, что все то, что говорил ВВЕДЕНСКИЙ отнюдь не ново. Говорит, мы тоже проповедовали за свободную церковь, т. е. ссылался на слова Введенского который по мнению Илариона говорит, что мы были в руках монархического государства орудием сыска т. е. политическим отделом и состояли в целом ряде монархических организаций. Конечно в целом этого факта Иларион не отрицал и говорит, что это были отдельные элементы. Иларион также говорит, что церковь для церкви отнюдь не лозунг обновленцев также и лозунг и наш. Затем Иларион упрекает Введенского за то, что последний якобы обращался к Соввласти в лице Калинина, которого просил содействия помочь ему вышибить из

Президиума Всероссийского Комитета помощи голодающим при ВЦИК под председательством М. И. Калинина считали целесообразным создание Церковного комитета. 31 августа 1921 г. Патриарх вновь обратился к М. И. Калинину: «Я прошу ускорить по возможности утверждение Положения о Церковном комитете и его обнародовать для повсеместного сбора пожертвований и открытия действий... по оказанию помощи на местах». Учитывая, что денежных пожертвований было явно недостаточно для помощи голодающим, Патриарх и Священный Синод выпустили 19 февраля 1922 г., после одобрения его правительством, специальное послание духовенству и верующим, в котором призывали жертвовать, кроме личных, также храмовые драгоценные украшения, не имеющие важного богослужебного значения. 23 февраля 1922 г. был выпущен декрет об изъятии церковных ценностей. Позднее на допросах Патриарх Тихон подтвердил, что пока он вел переговоры с ПомГолом, за его спиной был выпущен декрет.

церкви тихоновцев. Иларион закончил свою речь лозунгом борьбы с расколом. Раскол по мнению Илариона является обновленческ. идеи. Когда делал заключительное слово ВВЕДЕНСКИЙ разбил бы его в пух и прах. Само собой разумеется, если бы Введенскому дали говорить[.] ВВЕДЕНСКИЙ закончил заключительное слово, мы с вами ругались и будем ругаться целый ряд лет»⁷⁸.

Именно этот диспут, на котором архиепископ Иларион нанес сокрушительное поражение лидеру обновленцев А. И. Введенскому, послужил поводом для подготовки ареста святителя. 25 октября 1923 г. сотрудница 6 отделения Якимова вызвала святителя для допроса на Лубянку 26 октября. Однако допрос состоялся только 27 октября. На допросе владыку спросили: «Не выступали ли на диспуте с информацией о том, что ВЦУ — есть агенты ГПУ и доносчики?» На что архиепископ Иларион ответил: «Таких выступлений я не делал, а говорил, что иногда чистоцерковное явление они изображали, как политическое, донося об этом государственной власти и тем бросая подозрения на людей невинных»⁷⁹. В этот же день с него была взята подписка о невыезде.

Публичные диспуты и лекции архиепископа Илариона сыграли огромную роль в деле борьбы с обновленчеством. Святитель со свойственным ему красноречием и убедительностью сумел доказать абсолютно неканоничный, раскольнический характер обновленческого движения. Он сорвал с обновленцев лживые маски и вскрыл их подлинное лицо, что отрезвило очень многих, способствуя их возвращению в лоно Патриаршей Церкви. Его аргументы использовались и другими представителями православного духовенства. Яростно обличая обновленцев, он понимал, что тем самым ускоряет свой новый арест и заключение, но шел на это сознательно, жертвуя собой ради Церкви Христовой. Ибо по

⁷⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 143.

⁷⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-43193. Т. 2. Л. 145.

его словам: «Если не служить Церкви — нет никакого смысла во всякой деятельности и незачем тогда жить на Божьем свете».

4. АРЕСТ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность архиепископа Илариона как управляющего Московской епархией приносила значительные плоды. В Москве обновленцы утратили свои позиции, к осени 1923 г., по оценке Е. А. Тучкова, в подчинении «Священного Синода» в Москве оставалось всего 30 церквей, в том числе Храм Христа Спасителя и 10—20% процентов церквей в Московской губернии. Тучков также отмечал, что это течение не пользуется поддержкой мирян, и признавал, что в Москве и области наибольшим авторитетом пользуется «Тихоновская» церковь. Последователям Антонина Грановского в Москве принадлежало 3 храма, а в уездах Московской губернии их не было совсем⁸⁰. В октябре 1923 г. уполномоченный Московского городского отдела ГПУ Казанский писал: «В Москве тихоновщина более или менее успешно расправилась с обновленчеством»⁸¹. Помимо управления Верейским викариатством, на архиепископа Илариона было возложено управление Сергиевским викариатством, в связи с болезнью епископа Варфоломея (Ремова)⁸².

Архиепископ Иларион был арестован 15 ноября 1923 г. согласно ордеру, подписанному печально известным Генрихом Ягодой, при этом у него была изъята переписка, а 7 декабря Комиссия НКВД по административным высылкам приняла следующее решение: «Троицкого заключить в концлагерь сроком на три года»⁸³. Святитель был направлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1926 г., когда истек срок заключения, против свя-

⁸⁰ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 41.

⁸¹ ЦА ФСБ. Д. 1780. Т. 5. Л. 212 об.

⁸² ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 4. Л. 348.

⁸³ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 4. Л. 164.

тителя было возбуждено новое уголовное дело. На этот раз святителя обвинили в том, что он, «информируя разных лиц о своей беседе, происходившей в Ярославском изоляторе с начальником 6 отделения Секретного отдела ОГПУ Тучковым, придал ей огласку, возбуждившую среди населения враждебное отношение к политике Соввласти». Речь шла о том, что святитель не стал делать секрета из того, что на предложение Тучкова стать осведомителем ОГПУ он ответил резким отказом. 14 октября 1929 г. особое совещание при коллегии ОГПУ приговорил архиепископа к трем годам ссылки в Казахстан. На этапе владыка заболел сыпным тифом и скончался в тюремной больнице в Ленинграде 28 декабря 1929 г. Святитель Иларион был прославлен в лике местночтимых московских святых 10 мая 1999 г., а на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 г. был причтен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Орловский 1996 — Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Тверь: «Булат», 2000.
- Сосуд 1994 — Сосуд избранный: Сборник документов по истории Русской Православной Церкви / Сост. М. Склярова. СПб., 1994.
- Следственное дело 2000 — Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.
- Архивы Кремля. Кн. 1. — Архивы Кремля: В 2-х кн. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. Кн. 1. М.; Новосибирск, РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1997.
- Архивы Кремля. Кн. 2. — Архивы Кремля: В 2-х кн. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. Кн. 2. М.; Новосибирск, РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1998.
- Фаст 2000 — Фаст М., свящ. История Томской епархии (1917—1944). МДА. СПб, 2000. (Кандидатская диссертация).
- Акты 1994 — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АРК = Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)
ВЦС = Высший Церковный Совет
ВЦУ = Высшее церковное управление (с 1917 по 1921 г. действовало каноническое ВЦУ, в 1922—1923 гг. — обновленческое)
ВЧК = Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАРФ = Государственный архив Российской Федерации
ГПУ = Государственное политическое управление
ГУС = Государственный ученый совет Наркомата просвещения РСФСР
НКВД = Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ = Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
РГАСПИ = Российский государственный архив социально-политической истории
РГИА = Российский государственный исторический архив
СО ГПУ = Секретный отдел ГПУ
ЦА ФСБ = Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦК РКП(б) = Центральный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков)